

Не успела она выронить хоть слово, как бледно-зелёный узор меча на моей ладони уже засиял ярче звёзд. То было не варварское похищение, а путь, единый резонанс. Триста лет назад я сумел вплести собственную сущность меча в её Основу Пути; триста лет спустя я мог, следуя по этой тончайшей нити, заимствовать её рождённую для меча Кость Меча!

— Звенит... —

Му Ваньцин почувствовала лишь, как её правую руку пронзило онемение, и тут же мощная, древняя, но до крайности родная сила хлынула из моей ладони обратно, мгновенно пробив её руку и дойдя до самого плеча. То была не духовная сила, не истинный Юань, а чистейший до предела закон. Закон меча, первозданнейший закон Меча Пожирающей Луну!

Духовная сила в её теле перед лицом этого закона вела себя столь же послушно, сколь подданные на приеме у монарха, самостоятельно расчищая путь. Та самая кость меча, из-за которой в бесчисленные дождливые ночи она испытывала невыносимые муки, в этот миг издала радостный гул, словно много лет скитавшийся на чужбине странник, услышавший наконец зов родного дома.

— Ты... — Му Ваньцин с ужасом обнаружила, что её правая рука, державшая меч, помимо её воли поднимается вверх, складываясь в доселе незнакомую, непостижимо глубокую технику владения мечом.

Я же зажмурил глаза, погрузив всё своё сознание в это краткое мгновение слияния.

Слишком слабо. Это тело слишком слабо, оно не способно выдержать даже десятитысячную долю силы её кости меча. Но в том, что мне требовалось, сила вовсе не была нужна.

Я — Повелитель Меча Пожирающей Луны. Сильнейшим качеством во мне издавна была не грубая сила, а способность постигать и приводить в движение законы неба и земли!

Разрушительный свет уже бушующим потоком изливался изнутри того телесного воплощения, энергия всей защитной формации горы была иссушена до дна, издавая не выдерживающий нагрузки стон. Алые руны Печати Уничтожения Богов разгорелись до предела, словно кровавое солнце, готовое в любую секунду взорваться прямо в небесах над Сектой Радости и Гармонии.

[Хозяин! Уже поздно!] — раздался в море сознания отчаянный рёв Души Меча.

— Успеем, — мысль моя пронеслась быстрее молнии. — Ваньцин, смотри внимательно. Этот меч зовется Расколота Луна, но суть его не в разрушении, а в... отворении.

Опираясь на её руку, я использовал собственный палец как меч и сделал лёгкий чертёж в пустом пространстве, целясь в самый эпицентр самоуничтожения телесного воплощения!

Никакой потрясающей небеса и землю ци меча, никакого ослепительного сияния.

Мой взмах выглядел так, будто портной легко полоснул ножницами по куску ткани.

Однако разрезанное пространство внезапно и беззвучно пошло морщинами. Само пространство, словно зажатый невидимой гигантской рукой шёлк, исказилось, сложилось гармошкой и наконец с тихим хлопком родило на свет круглую чёрную дыру с гладкими, словно зеркало, краями, возникшую прямо из ниоткуда.

По ту сторону этой круглой дыры лежала глубокая, бескрайняя пустота, хаос, способный поглотить даже свет и время.

Хлынувший потоком разрушительной энергии взрыв телесного воплощения, который изначально должен был без разбора рассеяться во все четыре стороны, в мгновение появления чёрной дыры словно нашёл выпускной клапан: невидимая сила увлекла его за собой, превратив в невероятно толстый алый столб света, который безумной лавиной хлынул внутрь!

Ужасающий взрыв, сровнявший с землей местность в радиусе ста ли, был упакован мной в трещину пустоты столь непостижимым образом!

На далёком небосводе ауры нескольких мчавшихся на всех парах столпов Бессмертного Союза резко оборвались. Ожидаемого ими грандиозного взрыва не произошло, вместо этого из другого конца пространственной трещины — прямо перед ними — хлынул сконцентрировавший в себе энергию земных жил Секты Радости и Гармонии столб разрушительного света!

— Нет! —

Исполненный ужаса и ярости рев донёсся сквозь дальнейшее пространство, после чего был окончательно поглощен бушующей энергией.

Внутри Секты Радости и Гармонии выжившие чудом десятки тысяч практикующих стояли словно ошеломеные. Они смотрели то на медленно закрывающуюся трещину пустоты над головой, то на лежащее внизу телесное воплощение, чья энергия истощилась и обратилась в прах, а в головах царила абсолютная пустота.

Что произошло? Они что, спасены? Спасены этим пилульным человеком... нет, спасены истинным реинкарнатором Повелителя Меча Пожирающей Луны способом, который они были совершенно не в силах постичь?

Му Ваньцин ошеломленно смотрела на обретшую чувствительность правую руку: бушевавший в ней монарший закон меча уже схлынул, но в самой глубине кости меча осталось беспрецедентное тепло. Только что сделанный взмах уже глубоко запечатлелся в её душе.

— Кхе... —

Я больше не мог держаться и выплюнул огромный сгусток черной крови, в глазах у меня заплясали искры. Насильственное приведение в движение пространственных законов стало непосильной нагрузкой для этого близкого к разрушению тела пилульного человека. Казалось, будто все мои внутренние органы были стерты в порошок этой силой отдачи.

[Хозяин!] — испуганный вопль Души Меча звучал со слезами в голосе.

Мое тело обмякло, и я завалился назад.

Пара прохладных рук вовремя поддержала меня. Голос Му Ваньцин прозвучал рядом с моим ухом, неся в себе нотки трепета и заботы, которых она сама даже не замечала:

— Ты как?

Прислонившись к ней, я чувствовал, что у меня нет сил даже приподнять веки, и мог лишь слабо скривить губы в улыбке:

— Жить буду... пока что.

Однако кризис еще не миновал.

Защитная формация над Сектой Радости и Гармонии была разбита вдребезги, и огромная брешь, разорванная ранее телесным воплощением, теперь превратилась в совершенно свободные ворота.

Фигура, окруженная раскатами грома и гнева, сошла с небес. Он застыл в полувоздухе, его одежды трепетали от остаточных волн энергии, а пара похожих на соколиные глаз обшарила лежащую внизу разоренную обитель секты и наконец остановилась на мне.

Его аура превосходила по мощи и властности все предыдущие вместе взятые.

— Старейшина правопорядка Бессмертного Союза, Тяньцюань, — его голос звучал холодно, без малейшей нотки эмоций, но раскатами грома взрывался в сердце каждого. — Кто только что взорвал Печать Уничтожения Богов да еще искривил пространство, чтобы преследовать и убить инспектора Бессмертного Союза?

Его взгляд, словно два настоящих острых меча, вонзился в мое почти угасающее сознание.

— Один сосуд для янских энергий, одна печать души, один уцелевший обрывок духа... —

Старейшина Тяньцюань водил взглядом туда-сюда между мной, Му Ваньцин и алтарем, а уголки его губ изогнулись в жестокой усмешке. — Да толпа смертников из остатков секты демонов.

Он медленно поднял руку, в его ладони собирался молниеносный свет, и давящая мощь, способная вершить суд над всем сущим, нависла сверху.

— Секта Радости и Гармонии вошла в сговор с остатками демонического владыки и совершила нападение на посланника Бессмертного Союза, вина неопровержима.

Согласно законам Бессмертного Союза, весь клан подлежит уничтожению.

Он не выносил приговор, он констатировал уже решенный факт.

Му Ваньцин заслонила меня собой, ее лицо было бледно, как бумага, но спина оставалась прямой:

— Старейшина Тяньцюань! Всё обстоит совсем не так, как вы видите! То телесное воплощение — это ловушка, расставленная самим Бессмертным Союзом!

— О? — старейшина Тяньцюань с интересом посмотрел на нее. — Этот достопочтенный видит лишь то, что вы якшаетесь с разыскиваемым Бессмертным Союзом реинкарнатором. Что до ловушки? Мертвецам не нужно знать правду.

Свет молний на его ладони превратился в свирепое громовое копьё, а аура разрушения зафиксировалась на мне.

Му Ваньцин до боли прикусила серебряные зубы, собираясь броситься в бой не на жизнь, а на смерть.

В этот момент я собрал последние силы, вцепился в ее рукав и еле слышным шепотом произнес возле самого ее уха всего несколько слов.

Му Ваньцин всем телом задрожала и недоверчиво посмотрела на меня.

Я слабо, но с абсолютной уверенностью кивнул ей.

Она глубоко вдохнула, будто принимая какое-то великое решение. Больше не глядя на старейшину Тяньцюаня, она повернулась к стоявшему на высоком помосте отцу, чье лицо тоже побелело от страха — главе Секты Радости и Гармонии Му Тяньчэню.

— Отец! — голос Му Ваньцин прозвучал чисто и решительно, пронесясь над всей омертвевшей в тишине площадью. — Ваша дочь Му Ваньцин просит явить... последнюю волю предков!

При этих словах лицо Му Тяньчэня резко изменилось, и он вскричал:

— Ты сошла с ума?!

Движение старейшины Тяньцюаня тоже на мгновение замерло, его брови слегка сошлись на переносице.

Му Ваньцин пропустила вспышку отца мимо ушей и резким движением отдернула рукав на правом запястье. Там не было ни печати рабства, ни киноварной точки — лишь древний, сотканный из бесчисленных мелких рун кровавый знак союзного договора.

— Первая прародительница Секты Радости и Гармонии Му Яо оставила клятвенное завещание, написанное кровью! — голос Му Ваньцин звучал твердо и звонко, приводя в движение печать договора на запястье и заставляя ее излучать слабый кровавый свет. — В завещании было три пункта, о первых двух из которых главы прошлых поколений всегда знали.

Первое: если Повелитель Меча Пожирающей Луны позовет, Секта Радости и Гармонии должна оказать полную поддержку, не страшась даже смерти!

Второе: если Повелитель Меча падет, Секта Радости и Гармонии обязана из поколения в поколение охранять его останки и ожидать его перерождения!

Она сделала короткую паузу, ее взгляд прошелся по затаившимся в тревоге старейшинам и ученикам по всей площади, а в конце упал на меня, и буря в ее глазах превратилась в сжигающую всё на своем пути решимость.

— Сегодня ваша дочь Му Ваньцин именем дочери нынешнего главы и наследницы крови предков провозглашает третий пункт последней воли!

Ее голос среди треска молний и гробовой тишины прозвучал подобно удару тяжелого бронзового колона, потрясая сердца.

— Если Бессмертный Союз нарушит свое слово и весь мир ополчится против нас, Секта Радости и Гармонии признает Повелителя Меча своим господином, порвет с Бессмертным Союзом и заново перевернет небо и землю!